

**Протоиерей Алексей Сорокин,
руководитель Отдела по религиозному
образованию и катехизации
Вологодской епархии, проректор по катехизаторскому
и регентскому отделению
Вологодской духовной семинарии,**

Вологодская духовная семинария и Афон: духовные связи и исторические реалии

Каждому православному вологжанину известно имя вологодского праведника – священника Александра Баданина, прославленного в лике местночтимых святых в 2000 году. Ну а мне как священнику, служащему на Горбачевском кладбище – месте последнего упокоения святого – житие этого подвижника приходилось перечитывать не один раз. В нем множество чудесных случаев, ярких примеров явного действия благодати Божией. Так, в свете жизни возрожденной Вологодской семинарии, имеющей давние исторические корни, вспомнились следующие строки из жизнеописания отца Александра Баданина, опубликованного через три года после его блаженной кончины: «Духовным другом отца Александра был тогдашний инспектор Вологодской Духовной Семинарии отец Феофан (Харитонов), истинный монах, подвижник, при исполнении многосложных инспекторских обязанностей служивший ежедневно Литургию, при высоком духовном подвиге обладавший детскою простотою и незлобием. Ради высших подвигов он оставил службу и славную будущность, которая его ожидала, и ушел на Св. Афон вести скитальческую жизнь, он и теперь подвизается на Святой Горе, в глубоком пустынном уединении. Отцы Феофан и Александр, встречаясь друг с другом, исполнялись необыкновенною радостью и беседовали, как дети»[4; с.35].

Личность этого необычного иеромонаха заинтересовала меня, его полная удивительная биография легко отыскалась в просторах Интернета. Это впоследствии знаменитый афонский подвижник начала двадцатого века

старец иеросхимонах Феодосий Карульский, который по мнению современных патрологов «считается последним заметным представителем традиции старца Паисия (Величковского), работы которого он переводил, а также прп. Никодима Святогорца. Он объединял в себе книжную образованность с аскетизмом, строгость со способностью к различению духов» [5; с.712].

На Афоне он пошел путем русского келиотского монашества и поступил в знаменитую келью Св. Николая, именуемую здесь Белозерка в 1901 году. Три года он прожил здесь, а дальше путь его лежал на Капсалу, место рядом с Кареей, столицей Афона. Иеросхимонах был очень известен своей литературной деятельностью. Он нашел и опубликовал ранее не известное сочинение прп. Паисия Величковского «Крины Сельные», перевел с греческого несколько сочинений прп. Никодима Святогорца, в частности «Исповедник», до того существовавший только на греческом языке. Он также составил историю Пантелеимонова монастыря (Альманах «К Свету», №18. 2000), а итогом его молитвенной аскетической жизни стал «Молитвенный дневник, в руководство занимающимся Иисусовой молитвой». Кроме того, отец Феодосий написал книгу в защиту юлианского календаря – «Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю». Опубликованы несколько его писем к митрополиту Антонию (Храповицкому). Есть сведения и о его переписке с Н.Н.Глубоковским.

«Отшельник – одно из известнейших лиц на Афоне, человек образованный, бывший инспектор Духовной Семинарии, «смирившийся», как про него говорят афонцы, и ушедший в одинокое подвижничество по примеру древних. Очень многие поклонники желают его видеть и послушать его мудрого слова» [1; с.58].

Отошел ко Господу иеросхимонах Феодосий 2/15 октября 1937 года. Интересно, что именно в этот день, 15 октября этого года, на заседании оргкомитета Дмитриевских чтений, посвященных афонской теме, я получил

в епархиальном управлении краткое жизнеописание старца со множеством ценных сведений о жизни иеросхимонаха Феодосия.

Все это вдохновило на поиски архивных данных о времени пребывания о.Феофана, тогда еще молодого иеромонаха (он прожил в Вологде с 27 до 32 лет своей жизни) в Вологодской Духовной семинарии на должности инспектора. Зная о том, что в ГАВО хранится в электронном виде дневник последнего инспектора этого духовного учебного заведения Н.Ильинского, мной были предприняты попытки найти его воспоминания о своем предшественнике. Попытки увенчались успехом.

«Иеромонах Феофан пробыл в нашей семинарии сравнительно долго (до марта 1901) и приобрел большую популярность не только среди воспитанников, но и со стороны городских обывателей. О.Феофан был прежде всего монах по призванию, а не монах-карьерист. Он смотрел на свое назначение в инспекторы как на крест, возложенный на него высшею церковною властью. <...> Проводы о. Феофана были трогательны. Все одинаково понимали, что провожали редкого по душевным качествам человека, человека "не от мира сего". Уже по отъезде о. Феофана из Вологды, стало известно, что он вел подвижническую жизнь. Все ночи он проводил в молитве и спал на голых досках, хотя для видимости у него и была койка с казенным матрацем. Оставив Россию, и поселившись на Афоне, как нам рассказывали, он исполняет там один из трудных подвигов послушания» [2].

Там же приводится и фотография отца инспектора, которая, как оказалось, была на общем снимке «начальствующих, учащих и учащихся» за 1902 год, еще со времени Духовного училища висящего в преподавательской нынешней семинарии. Можно только представить, сколько таких интересных историй скрывается за каждым изображением на этом старинном снимке. Полная история Вологодской Духовной семинарии еще ждет своего исследователя, и дневник ее бывшего инспектора сможет заполнить немало пустующих славных страниц ее истории конца 19 – начала 20 века.

Литература

1. Зайцев Б. Афон. - Париж, 1928.
2. Ильинский Н. Рукопись, ГАВО, л.273-276.
3. К Свету. Альманах. – 2000. - № 18.
4. Никон Рождественский, архиеп. Молитвенник к Богу усердный. - Сергиев Посад, 1916.
5. Русский афонский отечник XIX–XX веков. - Афон, Изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2012.
6. Феодосий Карульский, иеросхимонах. Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю. - СПб., 1990.